ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗД-ВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

Просим ответить

Вопрос.

1. У пионеров есть обычай: „Пионер охраняет здоровье свое и других" В то же время принято, чтобы при пении „Интернационала" держать салют. По моему, этим наш обычай про здоровье идет на смарку. Ведь, когда держим руку поднятой, то кровь в ней затекает, а это вредно.

Как же относиться к салюту? Вреден он или нет?

Пикор Шура Мешканов.

Отряд при 2-м детдоме г. Сапожок, Ряз. губ.

Ответ:

1. Разумеется, салют не вреден, так как продолжительно держать руку поднятой только во время парадов и при пении гимнов пролетариата: „Интернационал" и „Молодая Гвардия". Пение же их продолжается несколько минут.

Вопрос.

2. Где можно купить лагерные палатки?

Пикор Х. Поздняков.

г. Ардатов, Нижегор. губ.

Ответ:

2. В Москве имеется специально пионерский магазин (фотоснимок с него смотри на 4-й странице обложки первого номера нашего журнала за текущий год). Там можно и узнать цены палаткам и заказать их.

Адрес его такой: Москва, Тверская, д. 37, магазин „Пионер".

В следующем номере нашего журнала будет помещено как сделать палатки и как их установить.

Вопрос.

3. Можно ли условно исключенного пионера допускать носить галстух и посещать сборы?

Пикор Х. Михельсон.

2 отряд гор. Галич.

Ответ:

3. Конечно, можно. Ведь, что значит — исключить условно?

Это значит, что пионер, при повторении проступка, исключается уже окончательно. До повторения же проступка пионер сохраняет все свои права.

Вопрос.

4. Отдавать или нет салют при пении похоронного марша?

Пикор Л. Порышев.

5-го отряда, г. Ветлуга. Онежской губ.

Ответ.

Отдавать салют надо обязательно при пении „Интернационала" и „Молодой Гвардии", при похоронном же марше по желанию.

Ответы пикорам.

Хазанову (Махач-Кала, Дагестан).

Все заметки только тогда ценны, когда дают определенные факты, а не одни общие рассуждения. В твоих заметках фактов нет, и поэтому они не пойдут.

Киму (Дагестан).

Смотри ответы Банадысову и Беспартийной.

Севпикору (Архангельск).

В журнал можно писать на самые различные темы, в том числе и на антирелигиозные. Присланное не пойдет.

Щепакину (Георгиевка, Самар. губ.)

Мы уже раз отвечали ребятам, что все желающие могут писать в „Пионер" о рабочей жизни, независимо от того, пионеры они или нет.

Бахаревой (Челябинск), **Багрянцеву** (Иркутск), **Б. К. и А. П.** (Н.-Новгород), **Бухарову** (с. Фроловское), **Бонаеву** (Буденная), **Булгакову** (Краснодар), **Богачеву** (Сасово), **Бифу и Сиву** (Владимир), **Васильеву** (Кимры), **Векслер и Володьке** (Пермь), **Вике** (Корсун), **Волгареву и Чернову** (Углу-Теляк), **Ворониной**, **Канковскому**, **Евдохину и Печенникову** (Москва), **Вир'у** (Свердловск), **Гавричкову**, **Трибуну**, **Пионеру**, **Могильникову и Мозжухину** (Кадиевка, Донбасс), **Гореву**, **Федорову**, **Розанову и Степке** (Воскресенск), **Габай** (Орша), **Гаре** („Искра"), **Дараеву** (Крапоткин), **Данкову** (Брянск), **Кудрявцеву и Дмитриевой** (Савелово), **Двойке** (Бугульма), **Екишеву и Койнову** (Челябинск), **Елину** (Балашов), **Братчикову** (Омутинск), **Ж я П.** (Подольск), **Жетовскому** (Добрянка), **Задаче** (Херсон), **Зарецкой** (Журавичи), **Казанцеву** (Дмитров), **Куклину** (Самара), **Кузнецкому** (Ульяновск), **Казанцеву** (с Селтон), **Коновалову и Карпову** (Рязань), **Корнилову** (с. Курьи), **Лапшину** (Медынь), **Муханову** (Котельники), **Метлицкому** (Минск), **Мещерякову** (Минеральные Воды), **Михельсону** (Галич), **Михайлову-Левкому** (Абдулино, Самар. губ.), **Нинелли** (Миасс), **Наумову**, **Шульману Цвику и Хмельницкому** (Псков), **Орлову** (Черусти), **Попову** (Анна), **Октябренку**, **Попову и Степанову** (Новороссийск), **Попову** (Алма-Ата, Джетысуйской обл.), **Павлу** (Кутулик), **Палагину** (Павелец), **Пятому и Сирченко** (Армавир), **Рыбиной** (Ив.-Вознесенск), **Сапеге** (Новосиль, Тульск. губ.), **Сыроватскому** (с. Воздвиженка, С.-Двинск. губ.), **Скоморохову** (Барнаул, Алт. губ.) **Тулицыну** („Переворот"), **Шнейдерману** (Баку), **Федюшову и Шитову** (Пенза), **Фофанову** (Песковск. завод, Вятск. губ.), **Штэрнову** (Слуцк), **Филькову** (Каракол), **Фролкову** (Бобр).—Присланное не пойдет. Пишите еще.

Ланда (Астрахань), **Елагину** (Череповец), **Гафинович** (Ярославль).

Заметки запоздали.

Безуглой и Семеновскому (Москва).

Часть присланного используем.

2-й ГОД ИЗДАНИЯ

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПИОНЕР

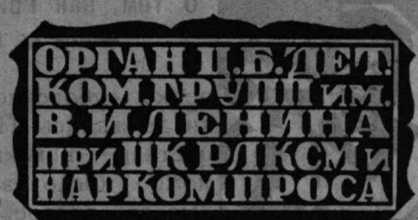
№ 9

20 мая 1925 года

ИЗДАНИЕ

Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Новая пл., 6

ПЕРЕИМЕНОВАН. ГОРОДА.

Ленинград	*быв. Петроград.*
Халтурин	*» Орлов (Вят. г.).*
Свердловск	*» Екатеринбург.*
Володарск	*» Коростень.*
Ульяновск	*» Симбирск.*
Зиновьевск	*» Елисаветград.*
Сталино	*» Юзовка.*
Сталинград	*» Царицын.*
Марксштадт	*» Екатериненштадт.*

Некоторые случаи из жизни Гриньки

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О том, как Гринька вмешивается опять не в свое дело

Крепко дубовские мужики за фиалки держались. Пока фиалки не отцветали — никакими силами невозможно было заставить дубовцев высеять яровое.

Иные мужики поглядывали на солнце, глядели, как бесплодно сохли поля, соображали, что лучше бы высеять раньше, но терпеливо ждали и только утрами ходили в лес осмотреть — не начали ли фиалки отцветать. Когда приходили из лесу с известием, что фиалки отцветают — тогда выезжали все разом с спокойной совестью и надеждой, что высеяли во-время — будут с урожаем.

Если же чужие поля, высеянные недели на две раньше, давали пудов на двадцать с десятины больше, мужики только качали головами и разводили руками с покорностью:

— Божья воля... Мы с богом не спорщики...

Гринька про фиалки знал твердо, как дважды два четыре, но учителю верил больше. Он вернулся домой тихонький, смирненький, хотел было поговорить отцу о фиалках, да надоумился, что, пожалуй, с отцом ему не сговориться, промолчал.

Но за ужином, как в соломе на гумне, пришла ему в голову страшная мысль. Не успел он ее до конца обдумать, как заорал:

— Тятька, я завтра с тобой поеду, а

— Куда?

— В поле... Пшеницу сеять...

— Не время еще,—буркнул отец, которому уж и самому не сиделось дома, когда севу было самое время,—рано еще.

— Да фиалки-то отцветают,—сказал Гринька и выпучил глаза на отца,—разве ты не знаешь. Давеча мужики ходили в лес, отцветают... Завтра все сеять будут.

— Ну,—поверил отец,—не слыхал я. Слава тебе господи, самое время... И то запоздали они ноне денька на два... А ишь, как скоро отцвели—видно, примета-то справедлива мужицкая... Ну так и я поеду.

— А я... С бороной пойду.

— Пойдешь. Надоели пионеры твои, верно...

— Так мы вернемся к обеду, ладно?

— Еще б не вернуться—много ли севу-то....

Поужинали, помолился отец, улегся. Гринька лежал на своем полушубке и не спал, думал про себя:

„Разбужу тятьку до свету, выедем поскорее, а там, как посеем—пускай ругается. Осенью мне же спасибо скажет. Только чтоб с мужиками не встретиться“...

Глаза у Гриньки слипались, он нарочно ворочался, рассказывал самому себе самые страшные истории, щипал себе щеки, дергал уши, твердил наизусть пионерские песни.

На колокольне сторож пробил одиннадцать, потом двенадцать часов. Часового же удара Гринька насилу дождался. Едва дозвучал колокольный звон, как он скатился с лавки и закричал:

— А.... А... а.. Тятька... Тятька?

— Что ты...—проснулся отец,—что ты орешь...

— Я думал, ты уехал уж, тятька. Три часа на колокольне пробили.

— Врешь, какие три часа—почудилось тебе во сне.. Вторых петухов еще не было... Спи...

— Орали петухи, тятька, орали...

— Во сне ты видал... Спи...

Отец повернулся и захрапел снова. Гринька шмыгнул из избы вон, вышел на крыльцо, под которым дремали куры, захлопал в ладоши, глухо, как петушиные крылья, и пропищал:

— Ку-ка-реку...

Петухи под крыльцом насторожились. Гринька проорал еще раз, похлопав себя по бокам, уже совсем по-петушиному. Тогда петух под крыльцом отозвался—сначала не смело, потом смелее. У соседей на дворе заорал другой. Гринька умчался в избу, зная по опыту ребячьего озорства, что уж теперь поднимается вся деревня.

Действительно, петухи, взбудораженные Гринькой, стали перекликаться по всей деревне с таким увлечением, что через две минуты над деревней стон стоял от петушиного крика.

Отец проснулся, спустил с лавки горячие ноги, прислушался:

— Мотри, третьи, вся деревня орет,—проворчал он и, стряхнувши остатки сна, стал одеваться, крикнув Гриньке,—ну, сынок... Вставай...

Гринька скатился с лавки, оделся в одну минуту, начал помогать отцу. Он вертелся под ногами, тащил дугу, покрикивал на лошадь, нес лукошко, воду, хлеб—отец и проснуться не успел еще, как следует, а уже все было готово. Он взвалил на телегу борону, усмехнулся:

— Ишь, ты проворный какой стал... Это тебя в пионерах что ли таким шустрым сделали...

— В пионерах, тятька, право слово. Нас там всему учат...

— Ну, и ладно, поглядим, что будет...

Гринька влез в телегу, подождал, пока уселся отец, сказал:

— Мы с тобой, тятька, пораньше ноне кончим. Ты только с лукошком успевай, а я бороновать у Коршуновых вот насобачился—прямо страсть.

— Ну, погляжу,—сказал отец,—поехали.

Матрена вышла проводить, запереть ворота, сказала:

— Чтой-то, Василь Петрович, рано будто ты ноне едешь...

— Ничего,—откликнулся отец,—мы еще в лес заедем... Затворяй ворота.

За воротами лошадь лениво остановилась. Гринька помахал кулаком, отец дернул вожжи, телега покатилась, лошадь пошла рысью. За околицей Гринька спросил осторожно:

— Тятька, а в лес мы зачем?

— На фиалки поглядим, отцветают, что ли...

— Отцветают, тятька, отцветают. Мы с отрядом позавчерась были—отцветали.

— Ну, вот поглядим.

Гринька с'ежился, замолчал. Рассвет точно затерялся в полях, ехали как ночью. Гринька сидел ни жив, ни мертв, отец ворчал:

— Ну, и поднялись мы, Гринька, ни свет, ни заря..

До леса добрались не скоро. Становилось светло. Василий Петрович приглядывался к траве, сказал:

— Будто цветут.

— Это тут от сырости. А вот тут на полянке гнездо ихнее, так отцвели. Стой-ка, я сичас сбегаю.

Василий Петрович придержал лошадь. Гринька скатился с телеги и исчез в кустах. Он сорвал два кустика, оборвал лепестки, закрутил в пальцах усики и вынес к отцу, помахивая издали:

— Вона какие, все обсыпались.

Гринька сунул цветы в лошадиный рот, влез в телегу, буркнул:

Ух, роса какая... Весь взмок—сеять-то ноне в самый раз.

Василий Петрович кивнул головой, тронул вожжами гладкие бока лошади и поехал, уже ни о чем не думая.

Он вышел в поле с лукошком еще до солнца. Гринька стоял на бороне, посвистывал и глядел как отец шагал с лукошком по бороздам. Сердце у него билось от радости, а уши горели в предчувствии такой трепки, что он от страху глаза жмурил.

Отец же ходил по бороздам, мурлыкал песню и только уж к обеду, когда высеял все семена, подумал о том, что почему-то не видать в поле мужиков.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О том, как от копеечной свечи Москва сгорела

Две недели Гринькины уши служили предметом необыкновенного внимания со стороны всех ребят, а высеянная Гринькиным отцом десятина была предметом такого же внимания со стороны всех дубовских мужиков.

Когда Гринькины уши из синих сделались вновь розовыми, но уже навсегда остались оттянутыми, Гринька стал носить прозвище Лопоухого. Десятина же, высеянная раньше времени положенного исконной приметой, получила название пропащей. Правда, пшеница взошла, закурчавилась, пошла с буйною яростью в рост, обгоняя соседей, но мужики еще на что-то надеялись и, покачивая головами, твердили:

— Зря пропала десятина... Ну, да ничего—другим наука...

Эта пшеница заняла мужиков настолько, что они забыли о другой дурости—учителевой капусте. Капуста, между тем, росла, удивляя самого учителя. Многие недели Пантелей Григорьевич с пионерами лазил на коленях по грядам, обкапывал, выпалывал, подрезал ржавыми ножницами, искалечил себе

...захлопал в ладоши и пропищал...

руки и до конца продрал диагоналевые зеленые брюки: заштопанные, заплатанные новыми кусками, приносимыми сердобольными бабами, брюки учительские казались скроенными и сшитыми из ребячьих пестрых, в многоцветных квадратиках одеялец.

Приехавший из города представитель, привезший обещанные по разверстке десять тетрадей, двенадцать карандашей и строгое распоряжение об экономрасходовании учебных пособий, как и мужики, косо посмотрел на школьный огород.

Пантелей Григорьевич пробовал, было, ему указать, что в его планы входит обращение выручки с огорода на школьные нужды, но приехавший сказал сухо:

— К делу просвещения крестьянских масс, которое вам поручено, огород сей, полагаю, никакого отношения не имеет.

Уезжая дальше, продолжая этот же разговор, заметил:

— И вообще не советую вам вмешиваться не в свое дело. Подняли вы там какую-то историю о покушении на какого-то корреспондента вашего... Все это сказки, выдумки, вы верите, а следователю надо ехать, тратить время... У государства на дело средств не хватает, а вы тут с пустяками... До свидания...

Пантелей Григорьевич посмотрел вслед запылившей по дороге рессорной тележке, махнул рукою и отправился прямо на огород, так как уже смеркалось, а капуста требовала полива.

Через два дня приехал в Дубовку и следователь. Он очень долго и очень внимательно расспрашивал учителя, Коршуновых и Гриньку, но решил, что материала для обвинения недостаточно и стал опрашивать дубовцев по очереди. Мужики мрачно молчали, ежились и говорили, что о краже леса Афонькой, о самогонном заводе Ивана Егоровича, покровительствуемых председателем Петром Силычем, им ничего неизвестно.

Следователь рассердился, велел послать к нему Гриньку.

— Что же это ты наврал мне...— сказал он сердито,— сон что ли рассказывал?

Гринька посмотрел на следователя, подержался за красный свой пионерский галстук, ответил решительно:

— Пионер врать не должен...

— Вот не должен, а ты наврал. Или сон видел.

— Пистонов во сне не бывает,— заявил Гринька с непоколебимой уверенностью,— а я пистон на зубу принес.

Следователь поиграл карандашиком, сказал рассеянно:

— Пистоны у всякого охотника есть. Я по твоему пистону Афоньку арестовать не могу.

— Есть, да не такие,—спорил Гринька.

— Какие же?

— У наших у всех с молоточками, а у него с птичкой. С птичкой ни у кого больше нет.

Следователь свистнул, вынул из бумажечки пистон, исковерканный на Гринькином зубу, но сохранивший след фабричной марки—одноглавого орла, посмотрел, сказал:

— Ну, ладно. Посмотрим. А ты при Афоньке тоже будешь говорить?

— Я не испугаюсь. Мужики их боятся, а мне что их бояться. Пионер ничего бояться не должен. А ты их посади в холодную, тогда и мужики все скажут.

— Ну, посмотрим. А если ты врешь, что с тобой тогда сделать?

Гринька подумал, сказал тихо:

— Да, пусть, хоть из пионеров меня вычеркнут...

Следователь улыбнулся, погладил Гринькины вихры, велел итти домой и не бояться.

Когда же Афонька и Иван Егорович были арестованы, а председатель притих и с'ежился, мужики зашумели, и сами повалили к следователю. Два дня шумела Дубовка, скакали нарочные из Дубовки в город и обратно, приезжали следователи и комиссии, поворачивалось все вверх дном.

На третий же день сидел в Совете председателем старик Коршунов, расхаживал хозяином по деревне пионерский отряд, и первый раз без брани слушали мужики барабанный стон.

— Скажи ты, пожалуйста,—говорил удивленный Гринькин отец на завалинке мужикам,—какие ребята нонече пошли. Петруха этот... Да и мой тоже... этакую стену свалили—Петра Силыча, Ивана Егоровича, Афоньку... Вот уж правильно старики сказывали—от копеечной свечи Москва сгорела.

— Смотри,—огрызнулся дед Константин,—пожалуй, и твоя десятина сто пудов даст?

Мужики захохотали. Василий Петрович ответил задорно:

— Сто—не сто, а около того... Что ржете... Чай, и сейчас видать—вашим не равняться.

— А, может, и учителева капуста доход даст—уже совсем зло, сощурив глазки, спросил дед Константин,—все кверх ногами пойдет по пионерскому приказу?..

— Про капусту не знаю,—ответил Василий Петрович,—а свою пшеницу вижу, да и у вас, чай, глаза-то на лбу...

Он рассердился, встал и пошел домой. Гринька пристал к нему на дороге, и он ласково погладил его оттянутые уши.

— А я, тятька, в театре играть буду,—сказал Гринька,—у нас постановление—театр делать?

Василий Петрович не ответил, красный галстук на шее сына внушал ему уважение, и спорить с Гринькой ему не хотелось.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Конец истории с цветной капустой

Цветную капусту снимают рано. Пантелей Григорьевич под вечер со всем пионерским отрядом, усердно ползавшим в продранных штанах по грядкам, резал капусту и с необычайной нежностью укладывал ее в телеги, на соломку, в полога. Мужики дубовские опять сошлись к школьному огороду, качали головами, посмеивались. Дед Константин стоял с клюшкой и советовал:

— Брось ее, Пантелей Григорич, брось... Свали в овраг лучше, чем попусту лошадей в город гонять... И какой дурак тебе лошадей дает...

Лошади были Коршуновские и Гринькиного отца. С учителем ранним утром в город отправился Гринька и в качестве представителя от сельского общества еще один крестьянин, молодой и толковый, до время не споривший и цену цветной капусте знавший. Капуста была свезена в город, там оптом продана зеленщику за наличные деньги—двести пятьдесят рублей.

Хотя рассада была куплена на собственные учительские деньги, хотя выросла она на огороде, отведенном учителю, тем не менее, Пантелей Григорьевич из всей полученной суммы отчислил на свои надобности только десять рублей, остальные же записали, как собственные школы и пионерского отряда деньги.

С представителями от общества и пионеров тогда же и с заранее составленной сметой в руках Пантелей Григорьевич обошел десяток лавок, кооперативов и учреждений. Там, торгуясь из-за каждой копейки до хрипоты и отчаяния, закупил он буквари, тетради, карандаши, мел и, сверх того, все нужное для ремонта: краски, стекла, рамы, вьюшки, скобки и замки. Все это было погружено на пустые телеги и привезено в Дубовку, где и, было в присутствии того же представителя от общества и пионерского отряда, сдадено на хранение учителю. Гринька привел лошадь домой, распрег и доложил отцу, что с'ездили благополучно, и за лошадей учитель покорно благодарит.

Василий Петрович спросил коротко:

— Неужто продали?

— Продали.

— За сколько?

Гринька сказал, отец ахнул. Подумавши же, рассудил добродушно:

— Ну, учителю за дело. И потрудился, да и деньги, чай, нужны. Уж его брюк лошади пугаются—надо бы новые. Да и без сапог тоже житье неладное. Купил он что себе?

Гринька насупился:

— Керосину купил себе, соли, спичек, да на туфли веревки. А остальное на школу все пошло—книжки купили, тетрадки, мало ли что...

Василий Петрович спросил недоверчиво:

— Чай, деньги-то его собственные... Рассаду на свои покупал, огород ему отведен, сам ползал по грядкам, от вас помощи мало было.

— А вот все отдал школе. Чай, Никита расписывался, и я подписал.

Василий Петрович молчал, глядел на Гриньку, не верил. Встал, надел картуз, пошел на деревню. В деревне же все знали, краски, буквари, рамы видели, и Никита свидетельствовал, что все было без обману и у него на глазах.

Мужики рассказывали, что привезли, что видели и разговор шел у всех тихо, без шуток и смеху. Головами качали, но сочувственно и чуть-чуть как будто пристыженно.

Василий Петрович покачал головой, сказал:

— Да, как будто оно и того... Неловко вышло. Для наших же ребят он последние штаты на грядках протер. Да, неловко что-то.

Дед Костантин пробовал было крикнуть:

— Нам что за печаль. У него своя голова на плечах.

Но старикашку никто не поддержал. Василий Петрович, подумавши, пошел к Коршунову. Коршунова старика дома не было, Петруха сидел за столом, писал печатными буквами на огромнейшем листе:

„Возвращающийся путешественник"—журнал пионеров Дубовского отряда для всех.

Василий Петрович посмотрел на Петрухино писание, спросил:

— Это что же будет?

— Журнал. Выпустим для всеобщего чтения и будем стыдить, кого следует. А кого надо—похвалим. — Петруха рассмеялся, добавил, — вот Гриньку твоего похвалить надо...

— Называется то что-то чудно. .

Хорошее название—Гринька же придумал: будет он ходить из рук в руки, по деревням—вот значит путешественник. А уйдет не совсем—придет снова, хоть и другой номер—значит он возвращается.

— Хитро,—сказал Василий Петрович,—хитро... Другому и не понять. Только вот какое дело: в совете вон газету вешают, а пишут в ней не все, что посылают. Не всякому и интерес в ней...

— У нас все помещаться будет...

— А это кто надоумил?

— Это я уж сам...

Василий Петрович посмотрел еще на старательные Петрухины руки, выводившие красивые буковки, потом сказал:

А я—к отцу. Может, он и поздно будет, так ты ему скажи: пускай-ка он под горячую руку соберет сход, да предложит, по-учителеву примеру, обложить каждый двор добровольно на школу. Это дело, я думаю, выйдет, как слыхал я по разговору деревенскому.

Петруха смотрел в Васильевы глаза удивленно:

— Да, что ты?

— Выйдет, помяни мое слово, я деревенских наших знаю. Его только растревожь—он все отдаст. А мутить некому—Ивана Егорыча нету, Петра Силыч не пикнет, а без них и старики голоса не поднимут. Скажи отцу-то...

— Скажу, — кивнул головой Петруха, — скажу. Мало скажу—в город, в газету напишу.

Василий Петрович махнул рукой:

— Ну, это уж, пожалуй, и лишнее. Нам бы ребята себя оправдали, а это что.

— Вам не надо, а другим, может быть, и понадобится—пример взять.

— Ну, тебе видней.

Василий Петрович простился и ушел. А на другой же день, посоветовавшись с учителем, созвал Коршунов всю Дубовку на сход, и дубовцы, без лишних споров, вынесли постановление о добровольном обложении, хотя до этих пор без ругани и вспомнить не могли о налогах на школьные нужды.

По этому поводу была даже написана Петрухой в первом номере „Возвращающегося Путешественника" статья.

Школа была обеспечена на весь год.

Со схода Пантелей Григорьевич вернулся поздно. Так как в сумерки писать было нельзя, тратить же керосин летним временем считал он неэкономным, то, чтобы не пропадало зря сумеречное время, Пантелей Григорьевич вышел на крыльцо со шпагатом

А. Жаров.

„Американец" Сеня

У фабзайца Сени
В языке из'ян.
Все же Сеня в пене
Бьет Дальтонов план.

У Сени книжки в ранце —
Технический уклон. —
Не зря американцем
Сеня заклеймен

Из литейной Мика —
О нем исподтишка:
— Сенька-то заика,
Заика, а башка.

— Ты не смейся, Мишка, —
У Сеньки-то в башке
Заняты мыслишки
О радио-кружке.

В нашем общежитии
С Сенькой благодать:
Разговоры в Питере,
И в Москве слыхать.

Он без всяких проволок
И без проволок,
Кристаллик вложит в олово
И стягивает ток.

Не гляди, что тихий он, —
Парень напролом:
Недаром с крыши спихивал
Сеньку управдом...

и стал вязать себе веревочные туфли, составлявшие предмет его давнишних мечтаний.

Дед Константин, ворчавший после схода до позднего, возвращаясь домой, пошел мимо учителя и остановился, облокотясь на подожок. Он долго присматривался к учительскому вязанию, и так как учитель молчал, он начал разговор сам:

— Вот не слушаешь стариков,—сказал он,—вот поднял ты в деревне с ребятами твоими все вверх дном, а какая тебе польза от этого?

Учитель продолжал молчать. Дед сказал твердо— „никакой“—и пошел прочь, досадливо пыля по дороге неподнимающимися ногами.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ —

заключительная — пионеры в дом — все вверх дном

Слава учителевой цветной капусты, занимавшая долго умы всех дубовцев, длилась, однако, не так долго: она померкла, как луна при солнце, при славе Гринькиной пшеницы, собранной с „пропащей“ десятины.

Мужики по очереди ходили к Василию Петровичу во двор, Василий Петрович должен был раз десять перемеривать ее для любопытных. Мужики мерили сами, постукивали меру о пол, чтобы плотнее, пробовали вешать Васильеву пшеницу и свою, но как ни меряли, как ни вешали, должны были согласиться, что лишнего с десятины, против всех остальных, Василий собрал не меньше двадцати пудов, и зерно Васильево—полнее.

Дед Константин зашел, посмотрел, плюнул и ушел, сказавши коротко:

— Мне глаза не отведешь. Другим отводи.

Он об'яснять не стал, чем ему хотели отвести глаза, но с тех пор вообще старался меньше показываться на улице и спорить с мужиками.

Гринька решительно уронил его во мнении всех дубовских мужиков, сам же был окружен неизменным уважением и некоторой завистью.

Впрочем, наслаждаться ему своей собственной славой было некогда. Пионеры были погружены в работу. По всей деревне красовались выписанные искусным Петрухой в разные краски, оставшиеся от пасхи для крашения яиц, огромные афиши. Их шевелил ветер, на них светило солнце, но они оставались попрежнему яркими и кричащими. Мужики уже знали их чуть не наизусть. На афишах было написано:

КТО К НАМ—КТО К ПОПАМ

По старому 15, по новому 28 августа,

на Успение,

ровно в девять часов УТРА будет

Дубовским пионерским отрядом

устроен торжественный спектакль,

после которого будут танцы, музыка, игры, упражнения пионеров, волшебные картины, фокусы и очень много самых интересных развлечений

для молодых людей, девушек, старух, стариков, вообще для всех, кроме попов.

Для спектаклей отделано заново

бывшее помещение общественного амбара у церкви

Вход для всех бесплатный

Самая нарядная афиша была повешена утром на Успение на церковной ограде. От покушений афишу охраняли четыре пионера. У афиши толпился народ. В заново отделанном под театр амбаре гремел струнный оркестр, которого не мог заглушить церковный звон.

Музыканты выбивались из сил, но достигали своего. Громадное большинство дубовцев, спешивших к обедне или вовсе не заходили в церковь, или же забегали на минуту, чтобы потом уже с легким сердцем и спокойной совестью уйти на необычайное торжество.

Старый церковный сторож звонил в это утро необычайно долго, пока его не остановили. Он дергал веревку колокола, а сам смотрел на пеструю толпу, окружавшую новый театр.

В церкви было до неловкости пусто. Дед Константин собрал стариков, попросил священника подождать начинать службу и вместе с стариками отправился к общественному амбару для того, чтобы пристыдить маловерных и привести в церковь.

— Это уж допустить невозможно,—говорил шедший с ним рядом церковный староста,—чтобы церковную службу меняли на представления.

И не допустим,—грозно постучал клюшкой Константин,—все вернутся сейчас.

Однако, спектакль уже начался, старики очутились перед закрытыми дверями, охряняемыми очень упрямыми пионерами.

— Пустите! требовали старики.

— Не пустим. шуметь вы там станете...

постучал клюкой Константин..

— Не будем шуметь, только пустите.

— Да зачем вам... вам в церковь надо итти, вон уж трезвон начался.

Дед Константин решил схитрить. Он сказал обиженно:

— Что ж это... Сами звали всех, а не пускаете... Нам тоже посмотреть хочется.

— Ага, посмотреть,—переспросили мальчуганы и побежали за Петрухой.

Петруха вышел, посмотрел на стариков, переспросил—правда ли будут сидеть без шуму, и когда старики уверили, велел всех пропустить, и сам проводил на первые места.

В темноте дед Константин и за ним остальные прошли вперед, никого из своих не узнавая. Когда их посадили, решили они подождать немного, чтобы потом уже отыскать стариков и мужиков и баб из тех, что считались богобоязненными, и их пристыдить.

Пока же от нечего делать стали они глядеть на сцену. Дед Константин оперся на клюшку, прищурился, и губы приготовили отпустить злое словцо, но сначала стал соображать, в чем дело. Сообразив же, заинтересовался тем, что будет дальше, прикрыл губы и так уже, не отрываясь от сцены, следил за всем, что там происходило.

А на сцене ходили люди в коронах, с мечами и копьями. Молодая принцесса плакала, а старый король приказывал казнить невиновного. Невиновный сидел в темнице, и молодая принцесса приносила ему в кувшине воду, которую подавала в решетчатое окно.

За спиной у Константина стояла мертвая тишина, в тишине кто-то тихонечко всхлипывал, а когда убежавший узник, не видя стражи, сам шел им в руки, рядом с Константином кто-то предупредил его с отчаянием:

— Ой, не ходи туда,—вон они за кустами.

В промежутке же между двумя сценами, когда за спущенным занавесом стали стучать, что-то двигать, ходить и готовить другое действие, дед Константин стукнул клюшкой раздраженно и спросил громко соседа:

— Да что они там делают, время ведут?

— Как что...—мрачно ответил сосед,—декорации меняют.

— Ну вот то же нашли время—декорации свои меняють, точно раньше не могли сделать.—Сосед засмеялся, дед Константин сплюнул. Занавес подняли скоро, старики опять сидели, не отрываясь от сцены. Когда же занавес спустили, двери наружу открыли, старики отчетливо услышали, как в церкви звонили печально и протяжно.

— Достойную звонят,—всплеснул Константин дряхлыми руками и, повесив голову, пошел, не зайдя в церковь,—домой.

В догонку же ему гремел снова оркестр, шум, смех и говор, в котором погас последний удар колокола.

В. Васильева

ВМЕСТО ЦАРСКОЙ РОССИИ — СОЮЗ НАРОДОВ

Старая Россия, была вотчиной царя, помещиков и буржуазии. Эта—ненавистная империя двуглавого орла, была тюрьмой для трудящихся, застеном для угнетенных народов.

Тяжел был удел русских рабочих и русских крестьян. Но вдесятеро тяжелее было ярмо на шее трудящихся не-русских народностей. В погоне за наживой и за новыми рабами загребущие руки царской России сжали десятки не-русских земель, десятки больших и малых народов.

Особенно беззастенчиво клевал черный двуглавый орел народы Востока. Их обдирали, как липку, и вдобавок издевались над ними. До революции в Москве на воротах больших домов красовались дощечки: „татарам вход воспрещается“. В Туркестане не впускали крестьян-узбеков в вокзальные здания, потому что они, якобы, „поголовно чесоточные“.

Царская власть нарочно натравливала один народ на другой, чтобы не дать им сообща ударить по угнетателям. Особенно доставалось евреям.

— Надо громить жидов,—улюлюкал царь и его черная сотня, а сами думали: „Авось удастся отвлечь дураков и спасти нас самих от разгрома“...

Не удалось. Рабочие под руководством Ленина и его партии восстали, снесли обе головы царскому орлу, свергли царя и буржуазию и построили вместо тюрьмы народов свободный СССР.

В СССР добровольно входят Советские республики: Российская Республика (РСФСР), Украинская Республика (УССР), Белорусская Республика (БССР), Закавказская Республика (ЗСФСР).

Трудящиеся каждой национальности сами решают свою судьбу: хотят или не хотят они войти в СССР.

У нас в стране подавлены только те, кто прежде угнетал—помещики и буржуазия. Вчерашние „чесоточные сарты“—сегодня хозяева Узбекской Советской Республики, которая, как и Туркменская Советская Республика, ее соседка, решили на предстоящем с'езде Советов войти в состав СССР. В стране вчерашних „хохлов“,

Николай Асеев

Беспризорный

1.

Травою сорной
Растет беспризорный,
Травою сорной
На самом ветру.
От этакой рожи
Мороз по коже—
Жесток по утру.

Под сажей с грязью
Узнаешь разве,
Рассмотришь разве
Какое лицо.
От грязи с сажей
Идешь на сажень,
Не видя серых
Глаз колесом.

„По Сеньке и шапка“—
Твердит поговорка;
А вот про штаны
Поговорок нет.
Без шапки—зябко,
В опорках—горько,
Но как—без штанов
Показаться на свет.

От этих штанов
И пошла история...
Кто толк понимает
В подобных вещах,
Для этих голов
Рассказ ускорю я:
Сгорели штаны
У Сеньки Свища.

на Советской Украине, украинский язык свободно звучит и в школе, и в учреждениях, и в суде, и в театре. И так из края в край СССР.

Спаянный из десятков республик и областей, СССР остается единым и твердым, как скала. Почему? Потому, что у него единое правительство.

А. И. Рыков среди ребят.

вят разноплеменную, но единодушную Красную Армию.

Потому, что все народы СССР согласованно строят свое хозяйство.

Основа одна: СССР един тем, что хозяин его один: пролетариат в союзе с крестьянами и трудящимися всех наций. СССР един тем, что им руководит единая ленинская РКП.

Всесоюзный С'езд Советов избирает Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК СССР) и Совет Народных Комиссаров (С.Н.К. С.С.С.Р.):

Потому, что все республики СССР сообща ведут свои иностранные дела, и окружающий СССР буржуазный мир видит одну сплоченную рабоче-крестьянскую стену.

Потому, что все части СССР сообща ведут свои военные дела, и, в случае нужды, выста-

А как за пределами СССР?

Там все еще у власти буржуазия, там попрежнему угнетены рабочие и крестьяне, там до сих пор стонут миллионы белых и „цветных“ рабов всех наций.

Но СССР стоит для них живым примером. Мы знаем: нашего полку будет прибывать, пока весь мир не станет одним союзом свободных тружеников.

Кто в комнате спит
На теплой постели,
Тому никак
Не понять этих строк.
Поймет лишь их тот,
Чьи щеки синели,
На голой панели,
Кто молча дрог.

Костер на углу
Петровки с Кузнецким
Горит, горит
По морозным ночам...
Костер к себе манит
Блеском и треском:
Спиной привалиться —
Спина горяча.

Пока отойдет,
Прогреваешь спину;
Одно за другим
Плечо, а потом,
Когда колени
Шибко остынут —
К огню поворачиваешь
Животом.

М. А. Гершензон.

Клад

Волны на море подымались. Ветер крепчал, белые гребешки выбегали все дальше на берег, прилизывая песок и брызжа пеной. Сразу стало шумно, зашуршали камни, и в воздухе запахло соленым.

— Вылазь из воды, ребята, уже дома, наверно, отобедали,—крикнул Мартын, натягивая трусики.

Тонкое полотно сразу промокло, прилипло, Мартыну стало холодней прежнего, и он застучал зубами.

— Черти! Век будут киснуть. Егорка, Шурка, Мелихов — выходи. Что там около тебя плавает, Пискля?

— Где?—оглянулся Мишка.

— Вон, справа,—да нет, нет, дальше.

— Бутылка.

— Кидай сюда, я ее камнями,—крикнул Егорка, вылезая на берег.

— Да нет, она запечатанная, — ответил Мишка; он уже ухватил бутылку и плыл к берегу.

— Ну и фиг с ней, что запечатанная.

— В ней что-то есть.

Все ребята повылезали на берег, сгрудились вокруг Мишки.

— Дай посмотреть!

— Она из-под квасу.

— Иди ты. Не толкайся.

— Пусти.

— Там бумага, трубочкой свернута.

— Отбей горлышко.

— Дай, я отобью.

Егорка выхватил у Мишки бутылку и стукнул по горлышку камнем. Стеклышки звякнули, Егорка выхватил из осколков листок бумаги, скатанный в трубку, — желтый, истлевший, плесневый. Что-то написано.

У Егорки захватило дух.

— Дай сюда.

— Порвешь.

— Читай, Пискля

Мишка крепко держал листок; Шурка, Егорка, Мартын и Мелихов стиснули его со всех сторон.

— Наверно с утопленника.

— Кораблекрушение,—уверенно сказал Егорка.

— Здесь не прочтешь. Каракули и почти букв не видно—выцвели. А вот ясно.

... меня взяли в плен турки... кто найдет—выкупите... по Новороссийскому... на 27 версте под грушей с отломанной...

— Не пойму.

— Веткой.

— Нет, с отломанной верхушкой.

— Верно, верно, с отломанной верхушкой... в ста шагах от верст. столба зарыта...

— Тут совсем понятно. Больше ничего не видно. Здесь сгнила бумага.

У Мишки дрожали руки.

Все молчали.

— Дай мне посмотреть,—сказал Мелихов.

— Нет, больше ничего не видно. Ребята, я понял. По Новороссийскому шоссе. Это от нас десять верст.

Ребята оцепенели.

И так, постепенно
Теплом лелеем,
Следишь восход
По часам Буре;
Но сон ресницы
Залепит клеем
И вот—штаны,
Дыра-на дыре.

Травою сорной
Растет беспризорный,
Травою сорной
На самом ветру.
От этакой рожи,
Мороз по коже;
Жесток по коже
Мороз по утру.

2.

Заря по стенам
Домов сползала,
Припущены Сенькой
Пятки в пляс;
В двадцать минут
Домчал до вокзала,
Мышью юркнувши
В третий класс.

Там – вся шпана
Кипяток хлебает:
Федька, да Мотька,
Да Юрка Ракло.
— Нашему Сенечке
„Жарены семячки“,
Почтение с кисточкой,
Честь да поклон.

Гудели домушники
Парню на ухо:
„Э, для стрельбы
И оголец же хорош.
Чего бережешь
Голодное брюхо:
К ребрам прилипнет—
Не отдерешь.

Нужно ходить
Всю жизнь оборванцем.
Никто не поможет,
Кроме себя.
Если не хочешь
Шарить по карманцам,—
Стой на стреме
Для наших ребят“.

— Правда.
— Конечно.
— Там зарыты деньги.
— Мы его выкупим.
— Кого? Дурень.

Ребята не заметили, как пошел дождь. Пискля бежал домой, крепко прижав бумажку к груди. Егорка опередил его.

На балконе стучали ложки; все сидели за столами.

— Мы нашли... крикнул Егорка.

Больше он не мог говорить.

— Его взяли в плен турки,—крикнул Пискля, размахивая письмом.

— Что? Кого?

Ребята повскакали с мест.

— Под грушовкой зарыты деньги.
— Где? Где?
— На шоссе, около нас.
— Где?
— На 27 версте.

Мелихов, Мартын и Шурка Фролов, наконец, прибежали.

— Я с Шуркой кувыркался, потом он нырнул, а Мартышка кричит—бутылка. Я гляжу—и впрямь

Кидай сюда, я ее камнями

—бутылка,—торопливо рассказывал Пискля.—Горлышко у нее засургучено красным сургучом.

— Я бутылку—кок, а в ней бумажка,—вставил Егорка.

— Идем копать.
— Где там. Сегодня не успеем.
— Десять верст.
— Нужно приготовить лопаты.
— Моя по первому.
— Моя по второму.
— Моя по третьему.

Были бы у Сеньки
И сласти и деньги,
В новом Сенька
Ходил барахле-б,
Но Сенькино ухо
К речам их глухо:
По своему думал
Добыть себе хлеб.

В вечерней газете
Разные вести,
Новые, свежие,
Теплые еще:
„Пожар в светильно-
Калильном тресте".
„В Москву—приезд
Дуракам запрещен".

Как буря он несся
По тротуару,
Вызванивал новости
В дождь и снег.
Рассовывал мигом
Свои экземпляры
И вновь—в экспедицию
Раньше всех.

Другим ребятам
Давал заголовки:
Попроще, похлеще,
Позабористей.
Такой был быстрый,
Такой был ловкий,
Такой был парень
Напористый.

Заря за зарей
На стекла всползала,
Прожженно мелькая
С утра мотней.
Сенька под стенкой,
Ютясь у вокзала—
По заголовкам
Стал грамотный.

3.

Чего-ж не торгуешь
Сегодня, Сенька?
На хлеб зарабатывать
Ленится.

Задумал он думу
Четвертый день: как
Сделаться юным
Ленинцем.

Занозой в глаза ему
Марш отряда:
Не курят, не пьют,
Не ругаются,
Такая жизнь—
Не жизнь, а отрада.
Живут они,
Как полагается.

У Сеньки нету
Ни друга, ни брата.
С трех лет он—
Щепкой ненужною;
А позавчера
Его—октябрята
Стеной окружили
Дружною.

Стеной окружили,
С двух слов задружили.
На Сенькину рвань
Не фыркают,

ПИОНЕРЫ ГОРОДА

ПИОНЕРАМ ДЕРЕВНИ

„Помните ли, ребята, письмо пионера Милованова из деревни Савино в 8-м номере „Пионера".

„Живу я в маленькой деревне среди скопища народа, не знающего света. Отец мой, по своей темноте, велит мне выписаться из отряда и хочет нанять меня пасти стадо. Я этой работы не стесняюсь, но мне она не по душе. Мне хочется бороться за дело Ильича с деревенской темнотой, но для этого нужно многое знать. Я хочу многому научиться, как и вы, городские пионеры".

Мы, пионеры города, много жалуемся на недочеты и болезни нашей работы. То помещение невелико, то средств мало для покупки литературы, то плохо поставлена физкультура. И, действительно, нам следует работать изо всех сил, чтобы все эти недостатки устранить. Но попробуем сравнить: нам часто туго приходится, а каково-то пионерам деревни, где-нибудь в глуши, далеко от железной дороги. Каково им там, где нет, как у нас в городе, клубов, библиотек, хороших школ, где частенько трудно найти для отряда вожатого. Тут, ребята, прямо скажешь, что городские пионеры, которым гораздо легче и лучше работать, должны придти на помощь пионерам деревни.

Как же это сделать?

Каждый городской отряд должен быть прикреплен к какому-нибудь деревенскому пионер-отряду. Для этого свяжитесь через ячейку комсомола, с шефской комиссией при вашем предприятии. Затем вожатый отряда и несколько пионеров едут в намеченную деревню, обследуют, в чем нуждается деревенский отряд, и что для него надо сделать. Если отряда нет, нужно подумать, как его организовать.

Приехав в деревню, городской отряд поможет ребятам в проведении вечеров, революционных праздников, покажет новые игры, научит новым пионерским песням, поможет в устройстве пионерского уголка, будет проводить совместные беседы и будет работать вместе в избе-читальне. Городские ребята не должны поехать с пустыми руками. Нужно привести книжки, журналы, плакаты, хоть немного бумаги, гвоздей, картону.

Живя в городе, городской отряд все время должен находиться в тесной связи с деревенским отрядом: вести переписку о своей жизни и работе, делиться своим опытом, высылать литературу, свои стенные газеты, плакаты. А деревенский отряд пришлет свое.

В стенгазете хорошего городского отряда обязательно будет постоянный уголок о деревне, где будут помещаются письма деревенских ребят, описание их работы и заметки о том, что сделано для деревни.

На свои праздники и для ознакомления с городом, с производством, городской отряд приглашает деревенских. Тут же пионеры и показывают свою работу, показывают, как проводят они свои сборы, свою клубную работу, чтобы деревенские ребята могли воспользоваться опытом городских пионеров и поучиться у них.

В свою очередь городские ребята, приезжая в деревню, многому научатся у деревенских. Узнают, как живет и работает крестьянин, какие нужды есть у деревни, как ведется сельское хозяйство и пр.

Городские пионеры вместе с деревенскими покажут крестьянам свою работу, покажут свою организованность, дисциплину, завоюют полное доверие крестьян.

Пионеры города и пионеры деревни дружными рядами должны вместе пойти по ленинскому пути.

О Сенькином деле
Пчелой загудели,
Штаны разглядели
С дыркою.

Разжался у Сеньки
Кулак зажатый,
Губами он дрогнул
Суровыми,
Когда отряда
Всего вожатый
Послал за штанами,
За новыми.

Пускай на улице
Холод лютый,
У Сеньки брюки
На хлястике.
У Сеньки в глазах
Октябрят салюты:
Он учится той же
Гимнастике.

Вот почему
Не торгует Сенька.
В глазах его радость
Пенится;
Пытает, читает,
Глазами летает
По памятке юного
Ленинца.

Он больше не будет
Вытачивать лясы,
С застрельщиками
Отпетыми:
Он верен делу
Рабочего класса,
Что жив Ильича
Заветами.

Он знает теперь,
В чем его польза.
Глазами видит
Лучистыми:

ВВЕРХУ:

1. Пионеры города и деревни проводят совместную беседу.

2. Вместе с деревенскими ребятами в пионерской библиотеке.

3. Горсдские пионеры показывают свой уголок деревенским.

4. Обучают деревенских ребят новым играм.

В СЕРЕДИНЕ:

5. Вместе с деревенскими изучают производство.

6. В каждой пионерской стенгазете есть уголок о деревне.

7. Перед от'ездом в деревню покупают книжки для деревни.

8. Это звено ведет постоянную переписку с деревней.

Он—младший брат
Всем комсомольцам,
Во всем заодно
С коммунистами.

Он враг богачам,
Палачам и плетям,
Из тьмы октябрятами
Вырван:
Товарищ
Рабоче-крестьянским детям
Всего огромного мира он.

Сам он бродяжка,
Знает, как тяжко
Тем, кто неорганизованны.
Пионер—
Всем детям пример,—
Пусть поспешают
На зов они.

Построить будущей
Жизни зданье
Должен рабочий
На свой манер,

Вот почему
К уменью и знанью
Должен стремиться
Пионер.

Это—законы
Юных ленинцев;
Они—как столбы
В буран на пути.
Кто их выучить
Не поленится,
Тот будет с Сенькой
В ногу итти.

А Сенька теперь
В одном из отрядов—
Среди тысяч братьев
Своих и сестер,
И сердце его
Тепло и радо:
Такой его греет
Большой костер.

Все три лопаты были заняты. Егорке и Мелихову пришлось только по большому кухонному ножу.

Казалось, день никогда не кончится. Ребята наточили лопаты—в блеск.

Утром, чуть рассвело, Егорка ткнул Мелихова в бок.

— Идем, пора.

Пошли: Егорка, Мелихов, Пискля, Мартын и Воеха. Шурка не пошел, сказал. что нога болит, — нарыв.

Первых пяти верст не заметили. Потом стали понемногу приставать.

Воеха сказал Мелихову:

— Понеси немножко лопату, Цапля.

— А копать дашь?

— У тебя ведь есть нож.

— Сам копай ножом. Понесу я тебе. Ишь, холуев ищет.

— Чего ты...

— Знаю, знаю. Нет, брат, холуев—в 17-ом году отменили. Дудки!

Наконец, 26-я верста, а вон видна уже 27-ая.

Побежали. Вот он, столб.

— Сто шагов.

Все пошли от столба в разные стороны, отсчитывая шаги. Двадцать. Сорок. Пятьдесят. Восемьдесят. Девяносто. Сто.

— У кого грушевка?

— Вот! Вот! И верх обломан. Ей-ей, она,—завизжал Мартын.

Все к нему. Конечно, она,—не иначе. Как раз под ней бугорок насыпан, в роде холмика.

— Рой, ребята!

Лопаты застучали о лопаты, Егорка и Цапля толкались тут же со своими ножами.

Раз, раз, раз! Идет дело! Земля мягкая, рыхлая, лопата входит в нее, как в масло.

— С пол-аршина глубины.

— Погодите, я влезу в яму.

Егорка взял у Мишки лопату, прыгнул в яму; двоим в ней не поместиться; копает один.

Минут десять,—устал; работает Цапля.

— Однако, уже добрый аршин.

Ребята устали, промокли до нитки: пот в три ручья.

— Ну его, ничего здесь нет.—Пискля бросил лопату.—Вранье!

— А ты что думал, деньги сверху в грязь кладут? Клад откопать не шутка. У нас в деревне один чудак десять лет рыл. пока горшок с золотом нашел,—сказал Мартын.

Еще полчаса.

Вдруг у Егорки под лопатой что-то звякнуло.

— Есть, нашел,—крикнул он, и сунул руку в землю.

— Гадина. Там стекло.

Он выдернул руку. По пальцу текла кровь.

— Опять бутылка, — крикнул Мартын. — Ты ее разбил в дребезги.

Мартын осторожно вытащил из-под земли и из осколков пожелтевшую, темную бумажку, свернутую трубкой.

— Вот она.

— Читай, Пискля.

Рой, ребята!

„Ройте на 22 версте у ручья, на запад от водопада, 55 шагов“.

— Здесь ясно.

— Больше ничего не написано.

— Чего это он сразу ее спрятал?

— Дурень! Чтобы верней было.

— Нисколько так не верней.

— Эта бумажка в воде не мокла, вот и видно.

— Вот, кабы та.

— Наверно, большой клад.

— Идем скорей.

Две версты прошли, сели отдыхать. Совсем измаялись.

24-ая верста.

23-ая верста.

22-ая верста.

Водопад.

— Где будет запад?

— В той стороне.

— Солнце оттуда всходит, значит, напротив.

Один, два, три... девятнадцать, двадцать, двадцать один...

— Левей немного.

— Пятьдесят два, пятьдесят три, пятьдесят четыре...

— Где же она?

— Мы неправильно взяли. Нам правей нужно.

Пересчитали. За колючим кустом ежевики—плоский широкий камень, на нем крест, ножом вырезан.

— Здесь, конечно, здесь.

И земля рыхлая.

Рыли быстро десять минут. Потом пошло медленней. Очень устали.

Егорка трясся от волнения.

Сейчас найдут. Еще немножко. Еще удар, еще, еще.

Мягкая, рыхлая земля, как будто недавно ее копали.

Скорей, скорей!

Цапля и Мартын отдохнули и прыгнули в яму. У них тряслись руки.

Раз, два, раз, два, раз, два!

Воеха сменил их. У него стало красное лицо, глаза налились кровью, на руках вздулись синие жилки.

Есть.

На рыхлую кучу, вместе с землей, вылетела бутылка. Такая же,—зеленая, красная.

— Опять записка!

Дзинь!

Воеха, Цапля, Мартын и Егорка стукнулись головами.

Желтая, плесневая, истлевшая трубка. На бумаге ясными каракулями написано:

„Дурни безголовые. Шурка Фролов".

НАША ЖИЗНЬ

Пионеры стойбища Чарбах

В гиляцком селении Чарбах, на этой самой отдаленной окраине Советского Союза, вдали от культурных центров, в 50-ти верстах от уездного города Николаевска н/Амуре — организовался отряд юных пионеров имени Ленина из 12-ти человек. Организация этого отряда является очень большим нашим достижением в среде гиляков—небольшого, полудикого племени.

Племя гиляков живет в самом низовье р. Амура, по берегам его лимана и на северном Сахалине. Племя это является наиболее отсталым среди прибрежного амурского туземного населения. Средства к существованию гиляки добывают рыболовством и охотой. Они целиком зависели от окружающей их стихии, и поэтому у них создалось представление, что стихия может сознательно—хорошо или дурно—влиять на человека. Поэтому же и шаманство занимает в жизни гиляка до сих пор очень почетное место.

Сколько борьбы пришлось выдержать секретарю Укомола, секретарю Бюро ЮП с туземцами-родителями, не желавшими пустить своих детей в отряд! Но все это осталось позади, когда 3-го декабря 1924 г. в Николаевске, в помещении Межсоюзного клуба, при переполненном зале состоялся первый вечер смычки пионеров гиляков с пионерами города.

Двенадцатилетним пионером Борей Магаловым было открыто торжественное заседание. В президиум вошли двое пионеров—гиляков, которые, при долго несмолкаемых аплодисментах, заняли свои места.

Приветствовавший от Укома т. Лехно сказал что „пионер, живущий в городе, должен всегда помнить о своем брате пионере-гиляке, который живет в гораздо худших условиях, как экономических, так и культурных. Старый строй не давал возможности развития мелким туземным племенам окраин России, — мы должны приложить все усилия для поднятия их экономического и культурного уровня".

В ответном слове пионер-гиляк — тов. Клавун, приветствуя русских товарищей, обещает от имени пионеров стойбища Чарбах итти в ногу со всей организацией ЮП.

На корейском языке приветствует собравшихся на вечер смычки юная пионерка—корейка Ким.

На солнышке

В заключение, городские юные пионеры поставили пьеску: „Письмо из-за границы".

Пьеса произвела на гиляков сильное впечатление. Вечер закончился играми, спортивными выступлениями пионеров города.

Васюк Колесников

О лагере

Скоро наступит весна. Городские пионеры пойдут в лагерь.

Там они больше укрепят свое здоровье и лучше изучат природу; у них больше разовьются чувства коллективизма, и много получат они удовольствия.

Теперь каждый деревенский пионер думает: „городским хорошо, а вот нам то как?"

Да, ребята, пионеру деревни хуже, чем городскому: он не может выйти в лагерь,—полевые работы не дают ему возможности сделать это.

Но и среди деревенских ребят есть пионеры, которые бы могли пойти в лагерь. Это—дети безлошадных и служащих. Они не могут пойти в лагерь потому, что нет средств, и их мало. Поэтому деревенским отрядам надо поднять вопрос о лагаре: 1) Сколько пионеров может пойти в лагерь? 2) Найдутся ли средства? И если много желающих пойти в лагерь, то при желании и коллективом это можно сделать. Но если желающих мало, то не надо падать духом и оставлять этот вопрос. Совет отряда должен войти в соглашение с другим и третьим отрядом и т. д., и всем вместе выйти в лагерь.

Шура Палагин

Село Павелец, Рязанской губ.

Как поступать с неисправными ребятами

Многие руководители отрядов юных пионеров наказывают своих пионеров за хулиганство, как-то снимают с них галстуки. По-моему, этот подход к исправлению пионеров неправилен. Я, лично, за этим наблюдал. С одного пионера сняли галстух за его плохое поведение, и это очень сильно отразилось на нем,—он стал еще более хулиганить. Не знаю, чем это об'яснить. Руководителям нужно осторожно поступать в этом отношении.

Я, с своей стороны, скажу, как нужно поступать руководителям с неисправными ребятами: это—об'являть хулиганствующему бойкот. Бойкот заключается в том, что на этого пионера не обращают никакого внимания, т. е. с ним не разговаривают, не отдают ему салют. Вообще, весь отряд прерывает с ним какие бы то ни было сношения. Это очень сильно действует на пионера, и он исправляется в своем поведении.

А. Федоров

Тамбовский пороховой завод

Пионеры и улица

Ребята-пионеры, мы плохо ведем или совсем не ведем нашу пионерскую работу на улице. Когда мы находимся на улице среди ребят, то мы не хотим себя показать пионерами, а хотим быть, как все другие. Отличаемся только тем, что не ругаемся.

Играют ребята в шашки, и мы к ним затесываемся. В деньги играют, и пионеры, у которых деньги есть—тоже с ними. Но мы должны изжить это и среди себя и среди ребят. Мы должны раз'яснить ребятам, до чего может довести игра в деньги и в шашки. Некоторые ребята проигрывают все имеющиеся деньги и на наших глазах делаются хулиганами. Также на наших глазах молодежью и детьми поются матерщинные частушки. Мы взамен старых частушек должны дать новые, которые принимаются охотно.

Мы должны вести санитарную агитацию. Мы должны рассказать ребятам, какой вред приносит рукопожатие, курение, нечистота и т. д.

Когда мы будем исполнять все это, то мы, как настоящие пионеры, будем бороться со старым бытом, который укладывался столетиями.

Палагин Шура

Село Павелец, Скопинск. уезда, Ряз. губ.

В лучах купается площадка,
В лучах купается отряд.
Крепка весенняя зарядка
У разыгравшихся ребят.
Бегут... и вдруг взяла тревога, —
Не залететь за облака,
Возможность этого легка,
Ведь сами дергаются ноги.
Чтобы ноги сами не удрали,
Ребята крепко их связали.

П. Сурожский

Наши богатства

Советская Россия считается по справедливости одной из самых богатых стран в мире. И при этом богатства у нее особенные: в других странах тоже не мало всяких богатств, но там эти богатства уже давно расходуются, уже исчерпаны где наполовину, а где и больше. А у нас они лежат почти в нетронутом виде, ждут разработки, многое даже еще не открыто, и мы сами по настоящему не знаем, насколько мы богаты.

Какие же эти богатства?

А вот какие: каменный уголь, железная руда, нефть, лес, не говоря уже о сотнях миллионов десятин пахотной земли, которая, если всю ее засеять, могла бы прокормить полмира. А сколько еще в нашей стране всяких других богатств—золота, платины, меди, полезных и дорогих камней, от известняка до изумруда.

Не даром же нам завидуют иностранцы и смотрят жадными глазами на наши богатства.

— Эх, мол, вот бы прибрать их к рукам.

Когда была в России царская власть, иностранные капиталисты начали было потрошить наши богатства. В Донбассе и на Урале лучшие заводы, рудники и шахты принадлежали иностранцам. В Баку иностранцы постепенно забирали в свои руки нефтяные промыслы. Очередь доходила до лесов, до рыбных промыслов, до богатств в Сибири и Туркестане.

Почему так легко завладевали богатствами России иностранцы? Да потому, что царское правительство не умело вести хозяйство страны, всеми делами заправляли чиновники, которым наплевать было на то, хорошо или плохо ведется хозяйство.

А между тем, железо, уголь, нефть, лес нужны были государству. И не умея добывать все это своими руками,—кроме уменья, тут нужны еще и деньги, а их-то и не хватало в царской казне: воровали очень усердно,—царское правительство отдавало наши богатства в руки иностранцев:

— Берите, мол, разрабатывайте и нам кой-что давайте.

Разрабатывали иностранцы наши богатства с большой охотой, наживались на этом деле хорошо,—золото рекой лилось в карманы иностранных капиталистов,—а мы только смотрели да облизывались: по усам текло, а в рот не попадало.

После Октябрьской революции советская власть выгнала из России жадных эксплоататоров, своих и чужих, взяла в свои руки все заводы, фабрики, рудники и повела дело так, что выгода от предприятий идет теперь только на пользу государства, т.-е. всего народа.

Иностранные капиталисты до сих пор скрежещут от злости зубами, требуя возвращения своих предприятий или хотя бы уплаты стоимости их. Но советская власть не признает таких требований, для нее капиталисты—враги трудящихся, а с врагами разговор короткий:

— Борись, а не дружись.

* * *

Посмотрим поближе, в чем заключаются богатства нашей Советской страны.

Возьмем колыбель нашей промышленности — Урал.

Что такое Урал? Это горный хребет, отделяющий Европу от Азии, имеющий протяжение до 1.200 вер. Одним концом он упирается в бесконечные леса Печорского края, а другим—в южные башкирские степи.

ВВЕРХУ: Доменные печи на Уральском заводе
ВНИЗУ: Перевозка хлопка на верблюдах в Туркестане.

Машина для обработки золотой руды

Урал, это — дедушка русской промышленности. Более двухсот лет тому назад на Урале начали строить заводы, добывать железную и медную руду, выплавлять чугун, железо и медь.

Кроме железа и меди, тут нашли еще золото, платину, мрамор, цветные и драгоценные камни, соль и каменный уголь.

Богатства Урала неисчерпаемы. Уральский хребет, как пирог с начинкой: где ни копни—везде что-нибудь найдешь.

Но разрабатывались эти богатства плохо. Землю на Урале давали, по царским указам, помещикам, чиновникам и купцам вольготно: кто сколько хотел, столько и брал. Помещики и купцы строили заводы, на заводах работали крепостные крестьяне, и заводчики быстро богатели.

Потом появились казенные заводы. По размерам они были больше частных, но работали плохо. Заправляли ими чиновники, и заводы всегда давали убытки. Только иностранцы построили на Урале большие, хорошо оборудованные заводы, ими собственно и держался Урал.

Из таких заводов лучшие: Надеждинский, самый большой на Урале, стоит он далеко на севере, среди лесов, выплавляет чугун. Чусовской, железоделательный, на реке Чусовой; Лысвенский—строили его банкиры, да не достроили, помешали война и революция,—и Кыштымский—медеплавильный и сернокислотный.

Из бывших казенных заводов, лучшими считались пушечно-снарядный Мотовилихинский, на Каме, возле Перми, Кушвинский, при горе Благодать, где добывается лучшая в мире железная руда (запасы ее 6 миллиардов пудов), и оружейный Златоустинский в гор. Златоусте.

Теперь все эти заводы—государственные, все они хорошо работают, а поврежденные во время нашествия Колчака и недостроенные приведены в порядок и пущены в ход.

Для того, чтобы заводы хорошо работали, нужно иметь достаточное количество руды и топлива.

Железной и медной руды на Урале много. Еще далеко не весь Урал обследован, в северной и южной частях его еще не мало таких мест, где лежат нетронутые богатства. Но и того, что обследовано, хватит на десятки лет. Особенно богат железной рудою южный Урал. Там, например, есть гора Магнитная, которая заключает в себе до 10 миллиардов пудов железной руды. А к разработке ее почти не приступали.

Топлива на Урале тоже много. Весь Урал покрыт лесами, а в северной части его стоят нетронутые миллионы десятин леса. Только на среднем Урале прежние хозяева—капиталисты—поистребляли леса около заводов. Но на подмогу лесам идет теперь каменный уголь, который добывается на Урале в двух местах,—на Кизеловских и Челябинских копях.

Мало разработаны еще и другие богатства Урала: платина (запасы ее на Урале до 10.000 пудов, в других странах платина почти не добывается), мрамор, цветные и драгоценные камни. Тут хватит работы на много десятков лет.

* * *

Перейдем теперь к Донбассу.

Здесь находится лучший каменный уголь (общие запасы его свыше 50 миллиардов тонн*) и лучшие заводы СССР. Тут же недалеко, в Кривом Роге и возле Керчи, добывается железная руда (запасы ее до 70 миллиардов пудов). А недавно, два года тому назад, открыты богатые залежи ценной железной руды в Курской губернии,—так называемая „курская аномалия". В настоящее время идет обследование этих залежей.

Если Урал можно назвать дедушкой русской промышленности, то Донбасс годится ему во внуки. Еще недавно, лет 50—60 тому назад, там, где сейчас дымят и грохочут заводы, была пустынная степь, бродили по ней табуны лошадей и отары овец степных помещиков, засевались поля пшеницей и ячменем.

Но вот оказалось, что под жирным черноземом лежат богатейшие пласты каменного угля. Стали этот уголь разрабатывать. Стали строить заводы. Провели железные дороги. Построили города. И в 30—40 лет степной край превратился в промышленный; жизнь здесь забила ключом.

На Донбасс с особенной жадностью набросились иностранцы. Французские, немецкие и бельгийские капиталисты брали в аренду землю, закладывали на ней шахты, строили заводы, привозили своих инженеров и мастеров. Весь Донбасс кишмя кишел иностранцами, главным образом, бельгийцами, и одно время Донбасс называли „русской Бельгией".

Бельгийцы и французы рассчитывали, что они будут владеть Донбассом десятки лет и потому строили большие и хорошие заводы. Некоторые заводы в Донбассе построены лучше, чем заграничные. Но они жестоко ошиблись в своих расчетах. Началась война, а затем грянула Октябрьская революция, и произошло

*) Тонна—61 пуд.

то же, что и на Урале: капиталистов прогнали, а заводы и рудники стали достоянием пролетарского государства.

За годы революции Донбасс сильно пострадал от белых: шахты были затоплены, многие заводы были приведены в негодность.

Прогнав белых, рабочие Донбасса горячо взялись за восстановление рудников и заводов, и теперь Донбасс снова живет и кормит углем промышленные предприятия советских республик.

Кроме угля и руды, в Донбассе есть еще богатые соляные копи, которые могут дать свыше 20 миллионов пудов соли.

Главные же богатства Донбасса—в его заводах. Такие заводы, как Юзовский, Макеевский, Петровский и ряд заводов на Днепре могут поспорить с лучшими заграничными заводами.

* * *

Союз Советских Республик богат также и жидким топливом, т.-е. нефтью. Бакинские и Грозненские (в Закавказье) нефтяные промыслы — богатейшие в мире. При царизме иностранные капиталисты протянули и сюда свои жадные лапы, но Советская власть ударила по ним так больно, что капиталисты выкатились и теперь злобно и завистливо смотрят, как русские рабочие добывают черное золото, обогащая свое государство.

Наши нефтяные богатства очень велики. До войны Россия давала до 700 миллионов пудов нефти в год. Сейчас — немногим меньше. Как ни старались выкачивать нефть до революции,—добыча нефти находилась тогда целиком в руках русских и иностранных капиталистов,—но нефтяных запасов так много, что их хватит еще и на десятки лет. Не проходит месяца чтобы не открывались все новые и новые скважины, из которых нефть не бьет, а прет сотнями тысяч пудов в сутки.

А ведь у нас есть еще в запасе нефтяные земли и на Кавказе и в Туркестане, и на Севере, где к добыче нефти еще не приступали.

Нефть считается лучшим топливом, она идет на фабрики, на заводы, на железные дороги, для пароходов. И так как запасы топлива у нас не ограничены, то и промышленность наша может спокойно смотреть на будущее — топлива хватит.

А если бы, скажем, случилась заминка здесь, в России, то в резерве у нас есть еще Сибирь с ее огромными, почти нетронутыми богатствами.

Возьмем каменный уголь. Запасы его в Сибири не поддаются учету. Обследованы далеко не все угольные районы—они тянутся не сотни верст, но там, где обследовано, получаются такие цифры, что их трудно выговорить,—тысячи миллиардов пудов.

Один Кузнецкий бассейн, где идет теперь разработка угля, может дать 250 миллиардов тонн. А в глубине Сибири лежат еще не многим меньшие угольные районы, например, Черемховский, с запасами угля в 150 миллиардов тонн.

Или возьмем леса. Весь наш север покрыт нетронутыми лесами. Леса занимают у нас площадь в 500 миллионов десятин, и, по количеству лесов, СССР занимает первое место в мире. Особенно много лесов в Печорском крае.

В каждой стране лес—источник дохода. И потому леса охраняют, берегут, заботятся о них. В нашей стране леса так много, что невозможно и думать об охране их, они стоят нетронутыми и ждут, когда через десятки лет придут к ним с электрической пилой и с усовершенствованными машинами.

А затем торф. Торфа так много в СССР, что даже приблизительно трудно определить его количество. Вот маленький пример: торфяных запасов в одной только Московской губ. может хватить для этой губернии на 100 лет.

Богата наша страна и хлопком, который разводится в Туркестане и в Закавказье и перерабатывается на текстильных фабриках. По текстильному производству Россия стоит на третьем месте (Англия, Америка).

Кроме того, Союз Советских Республик покрывается теперь сетью больших электрических станций, которые дадут колоссальную силу для нашей промышленности и сельского хозяйства.

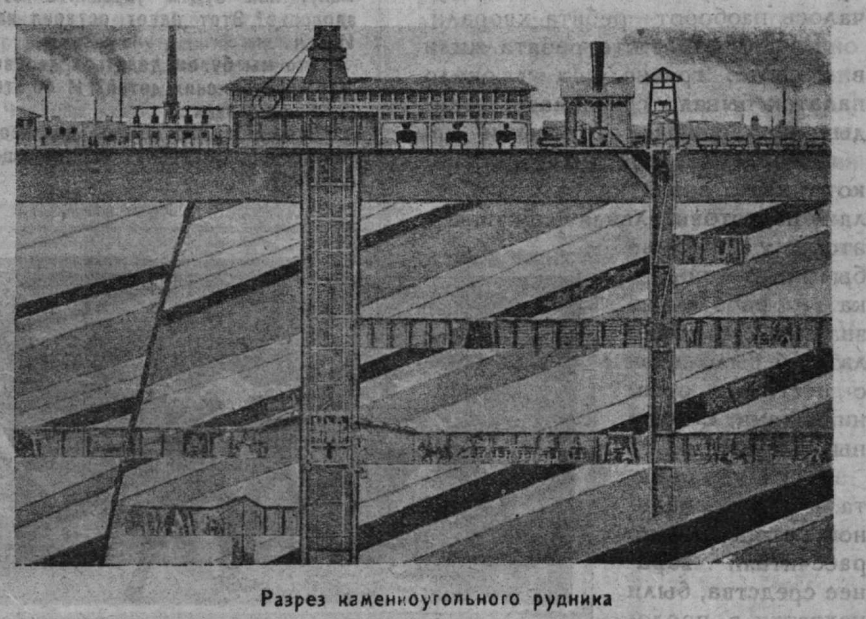
Одна из таких станций, самая большая, на Волхове, под Ленинградом, уже заканчивается постройкой и в будущем году даст Ленинграду свет и двигательную энергию в 80.000 лошадиных сил.

А на очереди стоит постройка еще большей гидроэлектрической станции на Днепровских порогах.

Это будет величайшая в мире гидроэлектрическая станция. А ведь это только начало. Наши реки и озера могут дать энергию в 20 милл. лош. сил.

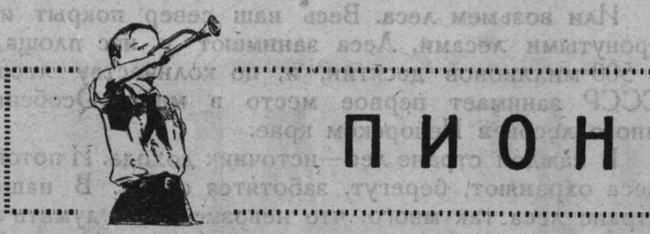
При таком размахе электрификации и при тех богатствах, какими обладает наша страна, Союзу Советских Республик предстоит великое будущее. Работы хватит на много поколений, и, в первую очередь, на подрастающее теперь поколение будущих работников Советской земли.

Поэтому – набирайся сил и знаний, помни о предстоящей работе,—будь готов!

Разрез каменноугольного рудника

ПИОНЕРЫ

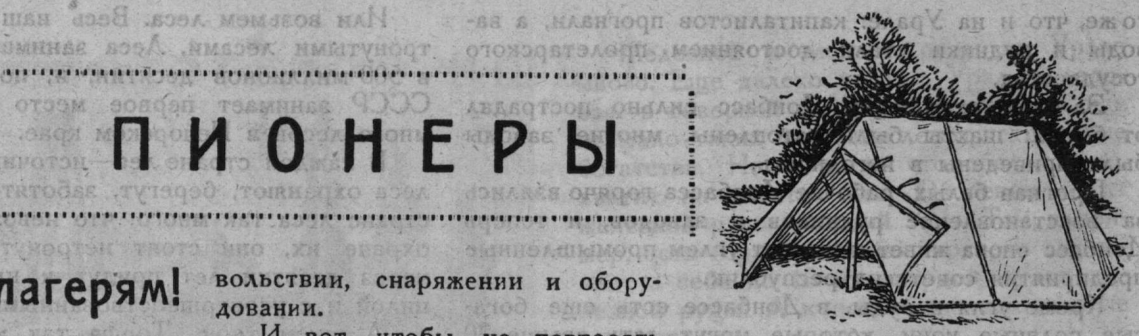

Рис. 1.

Готовься к лагерям!

Опыт прошлого года

Готовясь к лагерям, надо учесть ошибки прошлого года, чтобы не повторять их теперь. Многие ребята провели лагеря с пользой для себя, окрепли здоровьем, проделали большую работу по связи с крестьянскими ребятами, были тесно связаны с окружающей жизнью, получили много знаний, много нового, изучали природу и пр.

Но было и другое, чего не должно быть этим летом. В некоторых лагерях был нездоровый уклон—увлечение „индейщиной". Этот уклон отрывал ребят от общественной работы и от основных задач пионерской работы. Летняя работа должна быть неразрывно связана с зимней, должна быть продолжением ее.

Недопустимы также и ночные тревоги, которые вредно отражаются на здоровьи ребят, что часто устраивалось в прошлом году.

Многие отряды целиком все лето жили в лагерях, в полотнах, даже и в холодное, дождливое время. Ребята простуживались, и, вместо того, чтобы окрепнуть, поправить здоровье за лето—получалось наоборот—ребята хворали.

В палатках часто ребята жили в тесноте, грязно. Да и около палаток бывало грязновато: выкидывались разные отбросы и пр.

Перед поездкой в лагеря в некоторых отрядах не была проделана подготовительная работа, поэтому у ребят не было плана, порядка в работе: не знали, что надо делать, не было связи с местными организациями, с местными ячейками.

Страдали ребята и с материальной стороны, но рассчитали заранее средства, были нехватки в продовольствии, снаряжении и оборудовании.

И вот, чтобы не повторять этих ошибок, надо хорошенько подготовиться к лагерям, основательно все продумать.

Где устраивать лагерь?

Лучше всего устраивать пионерский лагерь в деревенской обстановке, в подшефной деревне, в совхозе, дачном поселке. Почему так? А потому, что это даст возможность вести общественно-политическую работу, и потому, что ребята будут жить в оборудованном, крытом помещении.

Только лагерь в оборудованном помещении даст возможность укрепить и ребятам свое здоровье.

Как возможно выполнять санитарные условия, когда в палатку набивается 15 пионеров, когда они спят на земле, когда в дождливую погоду в палатке сырость, грязь и холод

(см. 2-ой столбец стр. 21).

Наши цели и задачи „в лагере"

Как в лагере мы будем готовить здоровую смену Ленинскому Комсомолу, как будем укреплять свое здоровье? Этот завет оставил нам Ильич.

Что мы будем делать в деревне для крестьянских детей? И об этом учил нас Ильич.

Что мы будем делать для неорганизованных ребят близлежащих фабрик?

Как устроить палатку?

Палатки делаются из парусины или брезента. Размер палатки зависит от того, на сколько человек она предназначается. На этих рисунках изображены три вида палаток. На рис. 1 изображена палатка переносная, небольшая. Она необходима в экскурсии, кочевке. Такую палатку можно быстро поставить и разобрать. Остальные 2 палатки (рис. 2 и 3) рассчитаны на длительное пребывание в них ребят.

Первая палатка шьется из 4-х четыреугольных полотнищ и 4-х треугольных—по два треугольника на заднюю стенку и на переднюю. Эти треугольные полотнища пришиваются одной стороной к боковым стенкам и соединяются между собой пришитыми завязками (см. рис. 1).

Палатка устанавливается так: в землю вбивают 3 стойки, соединенных вверху веревкой. К концам крайних двух стоек привязывается по веревке, которые туго натягиваются и привязываются к колышкам, вбитым в землю. Полотнища палатки поднимаются на эти стойки и растягиваются посредством веревок и колышков, вбитых в землю.

Установив палатку, выкопайте вокруг нее снаружи канавку. Тогда дождевая вода, стекая с палатки, будет попадать в эту канавку, а не потечет внутрь.

Как выкраиваются высокие четыреугольные палатки, видно из рис. 2 и 3. Устанавливаются же они так. В средину палатки (рис. 3) ставится большой шест высотою аршина 4. От этого шеста, сквозь четыре угла палатки, идут натянутые веревки, прикрепленные колышками к земле. Кроме того, в углах ставятся еще 4 стойки, аршина в 2 высотой. Палатка натягивается на эти 5 стоек посредством веревки и колышков.

Палатка, изображенная на рис. 2, устанавливается на 3 высоких шестах в средине и 6 стойках меньшей высоты, по три стойки на каждой сторон.

Рис. 2

В ЛАГЕРЯ!

Как сделать палатку непромокаемой

Для того, чтобы материя, из которой сделана палатка, не промокла, ее обрабатывают следующим раствором:

Раствор I.

На 1 литр воды:

клею столярного . 170 грамм.
гумми-арабику . . 56 „

Раствор II.

На 1 литр воды:

мыла . . . . . . 110 грамм.
квасцов . . . . . 68 „

Первый раствор приготовляется так: сначала клею дают разбухнуть в холодной воде, прибавляют гумми-арабик и нагревают смесь, не доводя до кипения.

Второй раствор приготовляется в горячей воде, причем прежде дают раствориться мылу, а потом прибавляют квасцы. Оба раствора смешивают теплыми.

Полотнища хорошенько пропитывают раствором, дают стечь жидкости и раскладывают на свету для просушки. Именно свет действует на клей с квасцами и мылом так, что делает это смесь нерастворимой.

Остаток раствора сохраняться не может и должен быть использован сразу.

Когда полотнища высохнут, их надо прогладить утюгом, холодным или теплым, но не горячим.

Другой способ сделать ткань непромокаемой следующий.

Приготовляют также два раствора.

Раствор I.

На литр горячей воды растворяют 250 гр. медного купороса.

Материю погружают в остуженный 1-й раствор, дают стечь жидкости, немного проветривают и, еще влажную, материю погружают во второй раствор, потом вынимают и просушивают.

При выборе места для лагеря надо учесть, чтобы недалеко от лагеря был лес, река или большой пруд, пригодный для купанья, а также и удобное сообщение с местом, откуда будут доставляться продукты.

Будем ли жить в палатках?

Живя лагерем в простом помещении,—в школе или даче—это не значит что ребята должны совсем отказаться от палаток. Палатки будут нужны во время экскурсий, кочевок, походов.

Жизнь в палатках доставит ребятам большое удовольствие. Но надо лишь позаботиться о том, чтобы палатки были просторные, непромокаемые, оборудованы постелями.

Самое же главное—разбивать палатки надо в сухой, здоровой местности, защищенной от ветров. Надо позаботиться, чтобы место было не малярийное, чтобы не было близко болот. В лагере должна быть хорошая питьевая вода.

Палатки должны быть расставлены на расстоянии 50—100 шагов друг от друга, чтобы не было скученности. Должна быть специальная палатка для кладовой, отдельно кухня в стороне от жилых палаток, палатка-амбулатория, палатка-клуб (библиотека, уголок Ленина и пр.).

В каждой жилой палатке не должно быть больше 10 пионеров, а сама палатка должна занимать место не меньше 50 кв. метров.

Внутри палатки должны быть постели (деревянные козлы с сенниками или складные полотняные), между постелями необходим проход в $^1/_2$ метра шириной. В палатке должна быть самодельная вешалка для платья и стол.

Во время спанья ни в коем случае нельзя класть платье под подушку. Для этого надо особое место.

выполнить заветы Ильича:

Каков будет распорядок лагерного дня?

Что мы хотим узнать из жизни природы?

Какие будут у нас порядки и правила (как мы будем отдыхать и и трудиться) - внутренней жизни?

Как мы будем распределять нашу работу?

Что нам нужно сделать для того, чтобы выполнить весь наш план (что есть, чего не хватает)?

Медицинский осмотр

После окончания подготовительных работ, перед выездом в лагерь, надо произвести медицинский осмотр всех ребят. Некоторые ребята не могут поехать в лагерь со всеми по состоянию своего здоровья, другим нужно специальное лечение в санатории. Врач скажет едущим в лагерь, кому можно купаться, кому нет, тоже и относительно пользования солнечными ваннами. Есть ребята, которым, по состоянию здоровья, вредно жариться на солнце. У кого больное сердце, врач запретит много бегать и делать длинные переходы или выполнять тяжелую работу.

Рис 3

Оборудование лагеря

Оборудование лагеря начинается с хозяйственных построек. Это—склад для провизии, кухня, уборная. Затем приступают к лагерному клубу и др. постройкам.

Склад для провизии должен быть сухим и обширным, непроницаемым для дождя, солнца и пыли. Поэтому склад лучше всего делать в специальном шалаше. Стены склада делаются сильно покатыми, чтобы дождевая вода не задерживалась на них. Кругом шалаша—отвод для воды. Стены плетутся из ветвей, обсыпаются землей и утрамбовываются. Пол делается ниже поверхности земли на $^1/_2$ аршина. Пол покрывается воздушной настилкой из ветвей. Склад строят в тени. Такой склад долго сохраняет продукты в свежем виде.

Рядом со складом строят кухню. Чтобы дым от нее не относился в лагерь, надо заранее узнать ветры данной местности и располагать кухню с подветренной стороны.

Кухонный очаг строится разно, сообразно с условиями каждой местности.

В сухой и безветренной местности можно разложить костер под открытым небом между 2-мя камнями или под обыкновенным подвеском из шестов. Но в местности, где случаются и дожди и ветер, такой очаг приносит много хлопот. Лучше сначала устроить хороший очаг, чем после, в дождик, сидя без горячей пищи—проклинать весь мир.

Чтобы защитить огонь от ветра, очаг устраивают в земле. Для защиты от солнца и дождя делается навес над всей кухней.

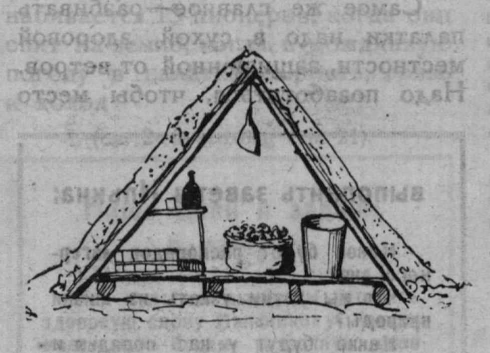
Мусор из всего лагеря и из кухни сжигается или зарывается в яму далеко от лагеря.

Уборную также располагают с подветренной стороны. Уборные строят 2—для мальчиков и для девочек—в разных направлениях от лагеря в скрытом месте. Устройство понятно из рис. В земле роется канава $^1/_2$ ширины и 1 ар. глубины. Вдоль канавы укладывается на чурбаках настил. Уборная засыпается... Засыпается через каждые семь дней и переносится на несколько шагов дальше.

В центре лагеря, на видном месте, устанавливают мачту метров в 10—12 высотой На мачте укрепляют флаг.

У мачты начинается лагерная линейка, служащая для построения ребят. Поэтому размеры ее определяются количеством живущих в лагере. Для 50 человек размеры линейки—ширина около метра, длина 10

Склад для хранения продуктов.

метров Линейка тщательно очищается от дерна, посыпается песком или гравием, утрамбовывается. Если по близости нет хорошего поля для физкультуры, то также устраивается площадка для физкультуры, непременно открытая солнцу. Вокруг нее—беговая дорожка шириной в 2 метра, длиной не меньше 500 метров. Огсюда определится размер площадки. На площадке из разрыхленной земли, смешанной с опилками, делают маты для прыжков.

Дорожки устраиваются по всему лагерю, особенно тщательно у лагерного клуба. Место вокруг клуба украшают цветными клумбами. Клумбам придают различные формы, напр., звезды или букв, из которых составляют слова. Клумбы кругом обкладываются дерном или камешками.

Самый клуб устраивают на веранде или под навесом. Вмещаемость его не менее 50% всего лагеря. В клубе должно быть на чем сидеть, все равно будут ли это настоящие столы и стулья или самодельные из ящиков и пней. Устраивается библиотека и читальня. Весь клуб украшается ветвями, зеленью и цветами. Ими обвивают все подпорки навеса, портреты, плакаты. Плакаты и лозунги должны быть подобраны хорошо, как по содержанию, так и по исполнению. В украшении клуба нужно употребить красный материал и бумагу. Нужно красиво сочетать красное с зеленой листвой и живыми цветами, чтобы клуб был привлекательным уголком как для деревенских ребят, так и для взрослых крестьян. Клуб должен быть образцом хорошего городского клуба по работе и внешнему виду.

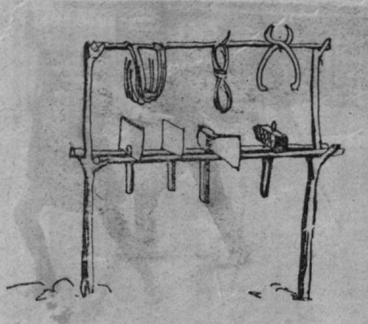
В клубе, на кухне и по всему лагерю всегда требуется масса мелких приспособлений, которые делаются из материала,—из проволоки, коры, глины—больше всего из ветвей. Делая их, надо внимательно присматриваться к имеющемуся материалу, тщательно используя каждый изгиб ветки. Устройство приспособлений понятно из рисунков, напр., доска для об'явлений стоики и полка для книг, плевательница, стойка для посуды, для инструментов, вешалка.

Здесь большой простор самодеятельности и изобретательности ребят. Здесь целиком использовываются трудовые навыки, приобретенные в мастерских.

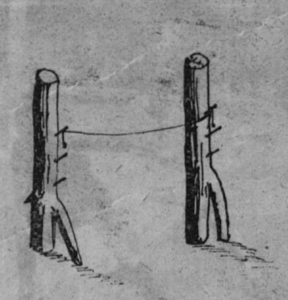
А. Дамский

Стойка для посуды

Стойка для инструментов

Стойка для прыжков

Смета

Составлять смету надо не наспех, а продумать все до мелочей. Смета будет различна, в зависимости от того места, куда едут ребята, что они могут получить на месте в готовом виде, насколько оборудовано помещение и пр.

При составлении сметы надо учесть: 1. Сколько времени ребята будут жить в лагерях 2. Сколько едет ребят. 3 Расходы на переезд в лагерь. 4. Питание ребят. 5. Расходы по оборудованию лагеря.

Вот перечень необходимых предметов для лагеря на 50 человек.

Кухонные принадлежности

1. Котлов для варки пищи. .	2	шт.
2. Ножей кухонных.	3	„
3. Нож-хлеборез	1	„
4. Корыто.	1	„
5. Сковородки.	3	„

6. Половиков . . . . . . 2 шт.
7. Лоханей для стирки белья. 2 „
8. Кадок для воды . . . . 2 „
9. Чайник большой. . . . 1 „
10. Кипятильник. . . . . —
11. Кружек. . . . . . . 10 „
12. Мисок. . . . . 10 „
13. Котелки. . . . . . . 10 „
14. Ведра. . . . . 3 „
15. Кухонные полотенца и тряпки . . . . —

Предметы оборудования и снаряжения

1. Рукомойников. . . . . . 3 шт.
2. Скребков для ног . . . . 3 „
3. Ламп или фонарей. . . . 2 „
4. Вешалок самодельных . . 2 „
5. Щетку полотняную. . . . 1 „
6. Лопат. . . . . 5 „
7. Граблей. . . . . 1 „
8. Ведер. . . . . 3 „
9. Веревок толстых. . . . . 50 саж.
10. Шпагат . . . . 2 клуб.
11. Топоров плотничных. . . 2 шт.
12. Рубанков . . . . 1 „
13. Пила. . . . . 1 „
14. Молотков. . . . . . . 2 „
15. Клещи . . . . 1 „
16. Гвоздей разн . . . . . 5 ф.
17. Картон. . . . . 1 пуд.
18. Красный материал. . . . 20 арш.
19. Бумаги разной. . . . . $^1/_2$ пуд
20. Карандашей. . . . . . 1 дюж.
21. Чернил. . . . . 1 бут.
22. Ручек с перьями. . . . 10 шт.
23. Красок клеевых. . . . . 3 ф.
24. Красок акварельных. . . —
25. Клею столярного . . . . 5 ф.
26. Фанеры. . . . . 10 лист.
27. Компас. 1
28. Часы. 1
29. Аптечка. 1
30. Футбольный мяч. 1
31. Маленькие мячи. . . . . 6 шт.
32. Свистков . . . . 5 „

Примерное меню на неделю для лагеря

I. Утром: чай, черный хлеб с маслом и сыром.
Обед: мясной суп картофельный, молочная пшенная каша, компот из овощей или сухих фруктов.
Ужин: щи зеленые, яичница с черным хлебом.

II. Утром: чай, черный хлеб с маслом, яйцо.
Обед: свежие щи, тушеное мясо с картошкой, кисель ягодный.
В 2 ч. дня: стакан молока с белым хлебом.
Ужин: молочный суп, гречневая каша.

III. Утром: чай, черный хлеб с маслом.
Обед: щавель молочный, рагу с картошкой, компот из свежих или сухих фруктов.
Ужин: тот же суп, горячая гречневая каша с маслом.

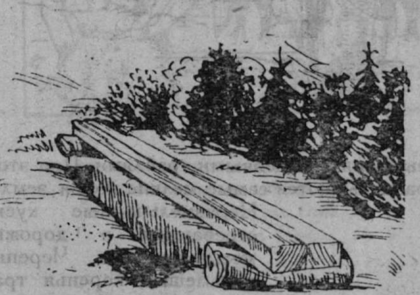
IV. Утром: чай, черный хлеб с маслом, и яйцо.
Обед: мясной рисовый суп, бобы с маслом, кисель ягодный.
В 4 ч. дня: стакан молока с белым хлебом.
Ужин: творог со сметаной, стакан молока.

V. Утром: черный хлеб с маслом и сыром.
Обед: свежие щи мясные, гречневая каша с маслом, ягоды.
В 4 ч. дня: стакан молока с белым хлебом.
Ужин: молочный рисовый суп, яичница.

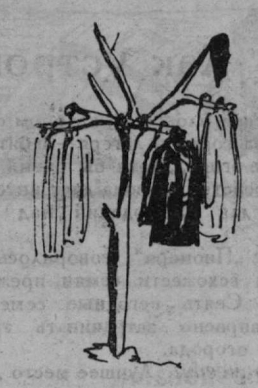
VI. Утром: черный хлеб с маслом, яйцо.
Обед: рассольник, жареная рыба, компот из свежих или сухих фрукт.
В 4 ч дня: стакан молока с белым хлебом.
Ужин: Редиска со сметаной, стакан молока.

Настоящее меню рекомендуется для организаций центр. губерний России; в отдельных областях и нацреспубликах меню составляется применительно к местным условиям и существующим нац. блюдам.

НАВЕРХУ: очаг для приготовления пищи
ВНИЗУ: уборная

Вешалка для платья

Питание

Если ребята едут в лагерь для того, чтобы окрепнуть здоровьем, то особенно надо позаботиться о питании в лагерях. Ребята не только не должны быть голодны или недоедать, а должны получать достаточное количество пищи, разнообразной и вкусно приготовленной.

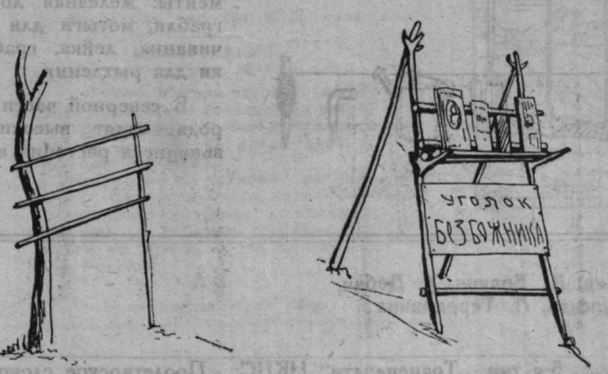
Хорошо и вкусно приготовленный обед лучше усваивается организмом. Ребята обязательно должны получать овощи, молоко, масло, все в достаточном количестве.

Вот примерное количество продуктов на одного пионера в день, и расчет на 50 чел. в день

Количество продуктов, полагающихся на одного пионера в день, и расчет на 50 чел. в день

(примерно)

1. Мяса. . . . . $^1/_2$ ф. на 1 ч.
2. Молока. . . . . 2 кружки.
3. Сахару песку. . . 5 ф. на 50 ч.
4. Картофеля. . . . 25 ф. на 50 ч.
5. Пшена. . . . . $^1/_4$ ф. на 1 ч.
6. Черного хлеба. . $1^1/_2$ ф. на 1 ч.
7. Белого. „ 1 ф.
8. Масла сливочного. 5 ф. на 50 ч.
9. „ подсолнечного на все время. 5 ф. на 50 ч.
10. Луку . . . . . 1 ф. на 50 ч.
11. Соли. . . . . . 3 ф. на 50 ч.
12. Чая. . . . . . $^1/_8$ ф. на 50 ч.
13. Макарон на все время. . . . . 20 ф. на 50 ч.
14. Яиц. . . . . . 2 шт. на 1 ч.

Стойки для книг и журналов

Н. Б.

Как устроить огород?

На летней площадке, клубном саду или выезжая за город в лагеря—ребята будут устраивать огород, хотя бы очень небольшой. Устройство огорода даст интересный материал для наблюдений над жизнью растений.

В 8 № „Пионера" говорилось об определении всхожести семян, прежде, чем их сеять. Сеять негодные семена—это значит напрасно затрачивать труд на обработку огорода.

Выбор места. Лучшее место для огорода будет такое, которое со всех сторон открыто для свободного доступа солнечных лучей: тенистые места не годятся совершенно. Но самое главное—это, чтобы была близко вода. Далее, необходимо чем-либо огородить весь огород. С севера, откуда дуют холодные ветры, хорошо посадить несколько кустов или, вообще, высоких растений (кукуруза). Они будут защищать гряды от холода и, кроме того, в них будут целый день сидеть самые лучшие сторожа огорода—птицы, которые питаются червями, гусеницами, жуками и др. вредителями огорода. Хорошо будет также построить около огорода скворешник.

Выбрав место для гряд, необходимо заравнять на нем всякие бугры, ямы. Выравняв место, надо уничтожить сорные травы на нем. Сорные травы родятся от корней или распространяются по огороду своими выпадающими и разгоняемыми по ветру семенами. Никогда не надо, поэтому, допускать сорные травы на огороде до цветения. Вырывать же их при полке надо с корнем.

Обработка почвы. После удаления сорных трав надо хорошенько разрыхлить почву, чтобы сделать ее плодородной. Для этого тщательно перекапывается земля, глубиною не менее 20—25 см., и отрезываемые лопатой пласты земли переворачиваются и разбиваются лопатой. Когда земля разрыхлена, надо ее хорошенько удобрить. Самое лучшее удобрение—это навоз, особенно конский. Но, кроме навоза, имеется много других удобрений, которые мало чем хуже навоза. Большинство таких удобрений часто пропадают даром, хотя и находятся под рукой—это печная зола, торф, древесные листья, опилки, голубиный и куриный помет.

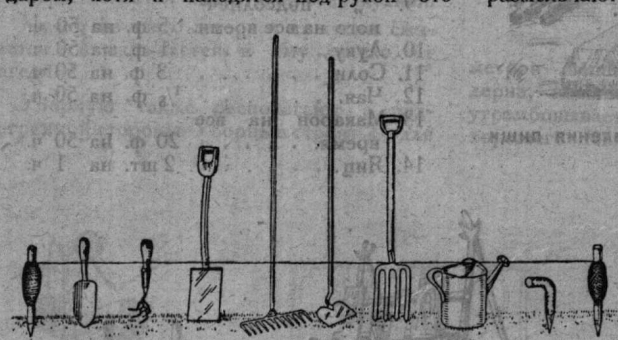
После удобрения надо разбить огород на гряды и отвести каждому растению такое место, которое ему более подходящее.

Так, например, капуста любит низкую почву, влагу, также и огурцы, которые требуют большой поливки. Сырую землю любят салат и морковь.

Устройство гряд. Гряды делаются обычно шириною в 1 метр. Высота гряды зависит от влажности места. На сырых местах она делается выше, на сухих ниже. Овощи с длинными корнями требуют более высоких гряд. Для некоторых растений и не требуются совершенно гряды, например: томаты, капуста. Сделав гряды лопатой и хорошо их перекопав, надо

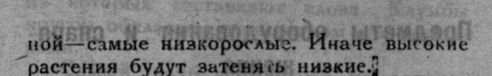

выровнять железными граблями. При этом размельчаются самые мелкие комья земли. Неразмельченные куски сгребаются в дорожку между грядами. Черепки и камешки, коренья трав тщательно выбираются.

Для работ на огороде необходимы такие инструменты: железная лопата, грабли, мотыги для окучивания, лейка, грабельки для рыхления.

В северной части огорода садят высокие и вьющиеся растения, в южной—самые низкорослые. Иначе высокие растения будут затенять низкие.

Кроме овощей, в целях наблюдения над жизнью растений, интересно посадить хлебные злаки (рожь, пшеницу, гречиху, просо, овес), волокнистые растения (лен, коноплю,) медицинские (мята, белен, полынь), а также, в целях декоративных,—подсолнухи, тыкву, кукурузу, рицинус и летние цветы.

При устройстве огорода надо еще помнить об одном—это, чтобы весь огород: расположение гряд, посадка овощей на грядах—все это имело бы общий красивый вид. Гряды должны быть правильной формы, чисто выполотые, растения рассажены правильными рядами по веревке и проч.

Посев производится преимущественно вечером, в теплые дни. Земля должна быть влажной, для чего перед посевом надо ее полить, если она суха. Семена высеиваются в землю на некотором расстоянии друг от друга, чтобы при развитии растения не было тесно. Эти промежутки различны, в зависимости от вида растения. Для посева на гряде проводят правильные—по шнурку—бороздки, в которых и закапывают семена. Слой покрывающей земли должен быть не глубок. В посеянные гряды втыкают колышки с надписями, что и когда посеяно.

Некоторые семена, как, напр., огурцы, горох, тыква, свекла перед посевом размачиваются, дня 3—4, пока дадут, ростки. Очень мелкие семена (морковь) смешиваются с песком и рассеиваются. Этим достигается более равномерный посев.

После посева гряды обильно поливаются из лейки с мелкой сеткой. При поливке надо следить, чтобы вода не размыла земли и семена не оказались бы наруже.

Если нет лейки, то можно ее заменить следующим образом: берут банку из-под консервов, на дне банки пробивают тонким гвоздем мелкие отверстия, к стенке банки прибивают ручку—вот и готова лейка. Зачерпывают такой лейкой воду из рядом стоящего ведра и поливают гряды (см. рис.)

Главлит № 37401. 5-я тип. „Транспечати" НКПС., „Пролетарское слово" Южный пер., д. 4. Тираж 30.000

42 К речке Темаз утром вышел,
Над рекой туманы дышат,
Видит — бочек две горы
Бочку в реку — в бочку прыг.

43 И давай грести до поту,
Нечего мне делать тут,
Пусть по своему работу,
По английскому ведут.

44 В речке, — что в открытом море,
Стал хлебать воды и горя,
И, вцепившися в края,
Смерть, — орет, — пришла моя.

45 Не со всеми так бывает,
Но к французским берегам
Митя в бочке прибывает —
В городишке шум и гам.

46 Клуб спортсменов почесть Мите —
Вал, и городским властям
Представляют — поглядите —
В бочке морем прибыл к нам.

47 И журналы и газеты,
Поместив его портреты,
Пишут — русский пионер
Нашим скаутам пример.

48 Местный скаутский отряд
Попросил принять парад,
Митя с форсом щурит глаз.
— Даже лучше, чем у нас.

49 Только что-то вы — тоге,
Вид у вас, друзья, буржуйный,
После слов таких его
Будто ветер дунул буйный.

50 Это красный!!! Он шпион!!!
И, парад и строй наруша,
Бросились со всех сторон —
Разорвут — текай, Митюша

ВОКРУГ СВЕТА
кино-поэма
Н. Богданова, рис. худ. В. Сутеева

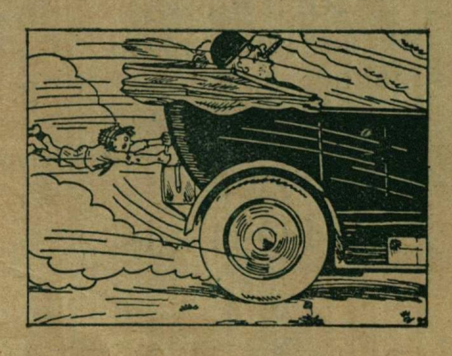

СОДЕРЖАНИЕ
предыдущих №-ров:

Пионер Митька удирает заграницу. В Германии попадает на собрание деткомгрупп, участвует в расклейке прокламаций; затем едет на пароходе в Лондон.

В Лондоне он собирает рабочий митинг. Полисмены этот митинг разгоняют. Митька, удрав от полиции, пристает к ребятам, собирающим деньги на агитацию за договор с Сов. Россией.

(Окончание в следующем №-ре).

51 Мимо мчал автомобиль,
Дай попробую спасусь —
Запахал ногами пыль,
Но вцепился на весу.

Цена №-ра 30 коп

Тот пионер
всем ребятам пример,
Кто „ПИОНЕР" читает,
Кто подписался на „ПИОНЕР",
Кто его распространяет!

Читай!
Материал
в „ПИОНЕР"
давай!

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ПИОНЕР
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ПИОНЕР

ОРГАН

Ц. Б. юных пионеров при ЦК РЛКСМ

Журнал выходит при ближайшем участии **т. т. Н. К. Крупской, Ем. Ярославского и А. В. Луначарского.**

РЕБЯТА!
В каждом отряде, звене, пионерском клубе, школе, детдоме должен быть журнал
ПИОНЕР

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:
На год—24 №№—5 р. 60 к.,
на полгода 12 №№—2 р. 95 к.,
на 3 м-ца 6 №№—1 р. 55 к.
Цена отдельного №-ра 30 коп.

